

Ivanova Evgeniya, Researcher, Social and Demographic Research Center.

e-mail: yauheniya.ivanova2503@gmail.com

Research Institute of Labour under the Ministry of Labour and Social Protection of the Republic of Belarus.

Prospect Pobeditelej 23/2, 220004, Minsk, Belarus.

Подано до редакції 10.03.2021

Прийнято до друку 28.03.2021

УДК: 339.542.22

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5172911>

ІНТЕГРАЦІЙНА ПОЛІТИКА КИТАЮ

Ожигіна В. В.

Ключові слова: міжнародна економічна інтеграція, Китай, угода про вільну торгівлю, Регіональне всеосяжне економічне партнерство (EW), Асоціація країн Південно-Східної Азії (АСЕАН).

ИНТЕГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА КИТАЯ

Ожигина В. В.

Предмет исследования – соглашения о свободной торговле (ССТ) Китая, созданные или на стадии переговоров. Цель – определить особенности и причины проектирования интеграционной системы и интеграционной политики Китая, выявить стратегические направления. Методология: системный подход, количественный и качественный анализ. Результаты: на основе анализа ССТ Китая с Гонконгом, Макао, Таиландом, Чили, Пакистаном, Перу, Коста-Рикой, Швейцарией, Исландией, Грузией, Мальдивами, а также с отдельными странами АСЕАН и АСЕАН+6 и этими группами в целом, выявлены причины, особенности и стратегические направления его интеграционной системы и интеграционной политики. Область применения: использование преимуществ ССТ Китая в рамках ОПОП. Выводы: 1. Причины проектирования интеграционной системы Китая: китайский паназиатизм; концепция Большого Китая; принцип «одна страна, две системы»; сотрудничество в Азии; доступ к ресурсам и удаленным рынкам сбыта; рост открытости; ускорение реформ; WTO плюс; либерализация и облегчение торговых и инвестиционных процедур в ОПОП; промышленная экономика; оптимизация ГЦСС. 2. Особенности интеграционной системы и интеграционной политики Китая: ССТ со странами разного уровня развития; глубокая всеобъемлющая форма ССТ; пересмотр, модернизация ССТ; преобладание двусторонних межрегиональных ССТ «страна-страна»; заключение ССТ не только с основными торговыми партнерами; диверсификация торговли, выход на новые рынки за счет заключения ССТ; наличие положительного эффекта создания торговли товарами в большинстве ССТ; снижение доли партнеров по ССТ в товарообороте Китая с мировой экономикой. 3. Стратегические направления интеграционной политики Китая: переориентация с соседнего региона Юго-Восточной Азии на создание с помощью ССТ торгово-инвестиционного контура ОПОП; диверсификация торговли Китая за счет ССТ со странами Европы, Америки, Африки, Океании.

Ключевые слова: международная экономическая интеграция, Китай, соглашение о свободной торговле, Региональное всеобъемлющее экономическое партнерство (РВЭП), Асоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН).

INTEGRATION POLICY OF CHINA

Ozhigina Vera

Subject of the study is China's Free Trade Agreements (FTAs), established or under negotiation. The aim is to identify the features and causes of the design of China's integration system and integration policy, to identify strategic directions. Methodology: system approach, quantitative and qualitative analysis. Results: based on the analysis of China's FTA with Hong Kong, Macau, Thailand, Chile, Pakistan, Peru, Costa Rica, Switzerland, Iceland, Georgia, Maldives, as well as with individual ASEAN and ASEAN+6 countries, and these groups in general, the causes, features and strategic directions of its integration system and integration policy have been identified. Scope: taking advantage of China's FTA in the framework of OBOR. Conclusions: 1. Reasons for designing the China's integration system: Chinese pan-Asiatism; the concept of Greater China; the principle of «one country, two systems»; cooperation in Asia; access to resources and remote markets; the growth of openness; accelerating reforms; WTO plus; liberalization and facilitation of trade and investment procedures in the OBOR; industrial economy; optimization of the GVCs. 2. Features of China's integration system and integration policy: FTAs with countries of different levels of development; a deep, comprehensive form of FTAs; revision, modernization of the FTAs; the predominance of bilateral inter-regional FTAs «country-country»; signing of FTAs not only with major trading partners; diversification of trade, access to new markets through the conclusion of the FTAs; positive effect of trade creation in most FTAs; a decline in the share of FTA partners in China's trade with the global economy. 3. Strategic directions of China's integration policy: redirection from the neighbouring region of South-East Asia to create a trade and investment contour in the OBOR; diversification of China's trade through FTAs with countries in Europe, America, Africa, Oceania.

Key words: *international economic integration, China, free trade agreement, Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP), Association of Southeast Asian Nations (ASEAN).*

Китай участвует в 19 ССТ с 26 странами (33% экспорта и 46% импорта), ряд из которых обновляются, идут переговоры с Норвегией, Молдовой, Тайванем, ССАГПЗ, Израилем и др., изучаются возможности с Канадой, Колумбией, Фиджи, Мексикой, Монголией, Непалом, Палестиной, Панамой, Уругваем и др. КНР занимает 13 место в мире по числу подписанных ССТ после ЕС, ЕАСТ, Чили, Сингапура, Мексики, Турции, Р. Корея, Перу, Украины, Японии, Индии и Панамы [1], [2], [3]. Китай имеет различные виды ССТ со странами разного уровня развития Южной и Юго-Восточной Азии, Европы, СНГ, Океании, Латинской Америки и Африки, что и объясняет теоретическую актуальность статьи. Практическая же предопределена тем, что ряд стран СНГ участвуют в китайском ОПОП, в рамках которого подписываются ССТ.

В литературе изучен опыт заключения ССТ в АТР [4], [5]; торговой [6] и интеграционной [7] политики КНР; заключения Китаем ССТ с Р. Кореей [8], АСЕАН [9], Чили [10], Индией [11], Пакистаном [12], опыт переговоров с ЕС [13]; связи в рамках ОПОП [14], БРИКС [15] и ЕАЭС [16], но публикации носят несистемный характер, касаясь лишь некоторых ССТ КНР.

Предмет исследования – ССТ Китая, действующие или на стадии переговоров.

Цель – определить особенности и причины проектирования интеграционной системы и интеграционной политики Китая, выявить стратегические направления.

Методология: системный подход, количественный и качественный анализ.

Китай – большая экономика, около 1,4 млрд чел. населения (18,5% мирового), территория занимает 9599 тыс. км². В 2019 г. ВВП составил 14227 млрд долл. (16,2% мирового), экспорт товаров и услуг – 2499 (13,2%), импорт – 2078 (10,8%), исходящие накопленные ПИИ – 2099 (6,1%), входящие – 1769 (4,9%). КНР относится к высокодоходным развивающимся экономикам (ЮНКТАД) и возникающим индустриальным (ЮНИДО). По ВВП на душу населения в 2019 г. (9923 долл.) он занял 83 место в мире, по экспорту товаров и услуг – 97, ПИИ – 134. Доля товаров обрабатывающей промышленности в экспорте составляет 93,4%, средне- и высокотехнологичных – 25,8 и 36,2%. Высока зависимость от внешних рынков (экспорт товаров и услуг – 16,9% и 1,9% ВВП, входящие и исходящие накопленные ПИИ – 12,4 и 14,8%) [17]. По Индексу делай бизнес он занимает 31 место, глобальной конкурентоспособности – 28, развития человеческого потенциала – 85, глобальному инновационному – 14.

Китай участвует в соглашениях частичного охвата – АТТС, двух многосторонних межрегиональных ССТ (АСЕАН, РВЭП), но предпочитает двусторонние ССТ «страна-страна». Он участвует в 6 региональных (с АСЕАН, Камбоджой, Гонконгом, Р. Кореей, Макао и Сингапуром) и 13 межрегиональных ССТ (табл. 2). Все ССТ (кроме АТТС) охватывают как торговлю товарами, так и услугами. На стадии пересмотра находятся АСЕАН и ССТ с Новой Зеландией, Чили, Сингапуром, Перу, Пакистаном и Швейцарией, идут переговоры с ССАГПЗ, Шри-Ланкой, Израилем, Норвегией, Молдовой, Панамой, Палестиной, Японией и Р. Кореей. В качестве партнеров по ССТ изучаются Колумбия, Фиджи, Непал, Папуа-Новая Гвинея, Канада, Бангладеш, Монголия др. [3]. Только некоторые страны-участницы ССТ являются основными торговыми партнерами КНР. В основном это члены АСЕАН+6, АТТС и Гонконг (табл. 1, 2).

После создания ССТ выросла доля торговли Китая с АСЕАН+6, АТТС, Камбоджой, Исландией, странами Латинской Америки – Чили, Перу, Коста-Рикой, упала – с Гонконгом, Макао, Пакистаном, Сингапуром, Швейцарией. Доля партнеров по ССТ снизилась (табл. 2), что связано с ростом доли ЕС, НАФТА, ССАГПЗ, СНГ, МЕРКОСУР, СААРК и др. (табл. 1).

Таблица 1. Основные внешнеторговые партнеры Китая, %

Партнер	Экспорт						Импорт					
	1995	2000	2005	2010	2015	2019	1995	2000	2005	2010	2015	2019
АСЕАН+6	32,4	30,4	25,7	25,3	27,2	29,7	39,8	44,9	29,7	25,3	44,6	35,8
АСЕАН+3	30,7	28,2	22,9	20,8	22,6	24,5	37,2	41,8	26,4	20,8	39	29,6
ЕС	13	16,5	19,2	19,8	15,7	17,1	15,6	13,9	22,2	19,8	12,4	20,6
НАФТА	17,8	22,7	23,7	20,5	20,8	20	14,4	11,8	27,3	20,5	11	24,2
АСЕАН	7	7	7,3	8,8	12,2	14,4	7,5	9,9	8,4	8,8	11,6	17,4
АТТС	5,7	5,8	6,3	7,6	7,9	8,4	8,2	14,2	7,2	7,6	20,1	10,2
Япония	19,1	16,7	11	7,7	6	5,7	22	18,4	12,7	7,7	8,5	6,9
Р. Корея	4,5	4,5	4,6	4,4	4,5	4,4	7,8	10,3	5,3	4,4	10,4	5,3
Гонконг	24,2	17,9	16,3	13,8	14,5	11,2	6,5	4,2	18,9	13,8	0,8	13,5
Тайвань	2,1	2	2,2	1,9	2	2,5	11,2	11,3	2,5	1,9	8,5	3
ССАГПЗ	1,3	1,5	1,8	2,3	3	2,7	1	2,9	2,1	2,3	4,1	3,3
Австралия	1,1	1,4	1,5	1,7	1,8	1,9	2	2,2	1,7	1,7	4,4	2,3
Вьетнам	0,5	0,6	0,7	1,5	2,9	3,9	0,3	0,4	0,9	1,5	1,8	4,7
СНГ	1,3	1,2	2,5	3	2,3	3,1	3,3	3,1	2,8	3	2,5	3,8
МЕРКОСУР	0,8	1	1	2,3	2	1,9	1,3	1,2	1,2	2,3	3,5	2,3
СААРК	1,7	1,5	2,1	3,7	4,1	4,6	0,5	0,8	2,4	3,7	1	5,5

Источник: составлено автором по данным [1, 17].

Рассмотрим основные ССТ Китая в региональном разрезе и по мере их появления:

1) Азиатско-тихоокеанское торговое соглашение, АТТС (Asia-Pacific Trade Agreement, АРТА) – это СЧО, первоначально известное как Соглашение о торговых переговорах между странами-участницами ЭСКАТО – Бангкокское соглашение, БАНГКОК (Bangkok Agreement, BANGKOK), подписанное в 1975 г. в Бангкоке (Таиланд) между Бангладеш, Индией, Лаосом, Филиппинами, Р. Кореей, Шри-Ланкой и Таиландом (Филиппины и Таиланд не ратифицировали соглашение, т.к. вели переговоры о присоединении к АСЕАН). Впоследствии в него вошли Китай (12.04.2001) и Монголия (26.10.2013). АТТС уникально тем, что включает две крупнейшие (Китай и Индию) и одну из самых развитых развивающихся стран (Р. Корею). В 2005 г. по результатам 3-го раунда переговоров (2001-2003) принята первая поправка, предусматривающая изменение названия на АТТС, тарифные уступки по 4270 товарным позициям, расширение сфер регулирования взаимной торговли, введение единых правил происхождения (минимальная доля местных компонентов 45% по цене FOB, для НРС – 35%), расширение институтов [19, с. 232]. В 2017 г. по результатам 4-го раунда (2007-2016) принята вторая поправка, предусматривающая уступки по 10312 товарным позициям, изменение правил происхождения. Также велись переговоры по углублению интеграции в соответствии с рамочными соглашениями по упрощению процедур торговли (2009), продвижению, защите и либерализации инвестиций (2009) и либерализации торговли услугами (2011). Готовится 5-й раунд [3].

Таблица 2. Соглашения о свободной торговле товарами и услугами с участием Китая

Партнер	Дата Подписания (Т – товары, У – услуги)	Дата вступления в силу	Конец переходного периода	Доля экспорта Китая		Доля импорта Китая		Доля экспорта партнера		Доля импорта партнера	
				1995	2019	1995	2019	1995	2019	1995	2019
БАНГКОК АТТС	31.01.1975 (Т) 02.11.2005 (Т) 13.01.2017 (Т) 24.08.2011 (У)	17.06.1976 (Т) 01.09.2006 (Т) 01.07.2018 (Т) 17.09.2013 (У)	2018	5,67	8,42	8,21	10,38	3,06	4,75	4,41	12,84
Гонконг	29.06.2003	29.06.2003	2020	6,50	0,47	6,50	0,47	35,57	45,73	35,57	45,73
Макао	17.10.2003	17.10.2003	2020	0,10	0,00	0,10	0,00	21,76	33,12	21,76	33,12
АСЕАН	29.11.2004 (Т) 14.01.2007 (У)	01.01.2005 (Т) 01.07.2007 (У)	2020 (Т) 2007 (У)	7,04	14,38	7,50	14,53	2,93	14,45	2,95	22,28
Чили	18.11.2005 (Т) 13.04.2008 (У)	01.10.2006 (Т) 01.08.2010 (У)	2021	0,17	1,36	0,17	1,36	2,62	23,79	2,62	23,79
Пакистан	24.11.2006 (Т) 21.02.2009 (У)	01.07.2007 (Т) 10.10.2009 (У)	2012	0,17	0,09	0,17	0,09	4,40	24,78	4,40	24,78
Новая Зеландия	07.04.2008	01.10.2008	2019	0,26	0,64	0,26	0,64	2,78	18,46	2,78	18,46
Сингапур	23.10.2008	01.01.2009	2010	2,57	1,82	2,57	1,82	3,12	14,65	3,12	14,65
Перу	28.04.2009	01.03.2010	2026	0,35	0,78	0,35	0,78	3,19	24,22	3,19	24,22
Коста-Рика	08.04.2010	01.08.2011	2025	0,02	0,04	0,02	0,04	0,59	13,53	0,59	13,53
Исландия	15.04.2013	01.07.2014	2024 (Т) 2014 (У)	0,00	0,01	0,00	0,01	1,34	7,38	1,34	7,38
Швейцария	06.07.2013	01.07.2014	2008 (Т) 2014 (У)	0,71	1,41	0,71	1,41	1,14	5,48	1,14	5,48
Австралия	17.01.2015	20.12.2015	2029	1,96	6,17	1,96	6,17	4,92	25,71	4,92	25,71
Р. Корея	01.06.2015	20.12.2015	2034	7,79	8,95	7,79	8,95	5,48	21,31	5,48	21,31
Грузия	13.03.2017	01.01.2018	2022	0,00	0,00	0,00	0,00	0,14	9,02	0,14	9,02
Мальдивы	12.08.2017			0,00	0,00	0,00	0,00	0,37	14,45	0,37	14,45
Маврикий	17.10.2019	01.01.2021	2028	0,00	0,00	0,00	0,00	2,89	16,69	2,89	16,69
Камбоджа	24.07.2020			0,00	0,07	0,00	0,07	3,67	33,54	3,67	33,54
РВЭП	17.11.2020			32,43	29,67	39,77	40,06	4,38	18,44	6,31	21,56
Члены ССТ				38,33	33,3	48,21	45,65				

Источник: составлено автором по данным [1, 3, 17, 18].

2) После вступления Китая в ВТО 11.12.2001 г. и в соответствии с концепцией Большого (Великого) Китая и принципом «одна страна, две системы» [20] в 2003 г. подписаны и позже обновлены Соглашения о более тесном экономическом партнерстве (Closer Economic Partnership Arrangement, СЕРА) с Гонконгом и Макао, предусматривающие концессии в торговле товарами и услугами для укрепления торгово-инвестиционного сотрудничества между материковым Китаем и его территориями. Обсуждение аналогичного соглашения в 2009 г. началось с Тайванем: со времен гражданской войны 1949 г. потепление отношений произошло после выборов 2008 г., на которых потерпела поражение партия тайских националистов, а также после вступления в силу в 2007 г. обновленного ССТ Китай-АСЕАН. В 2010 г. подписано Рамочное соглашение об экономическом сотрудничестве (Economic Cooperation Framework Agreement, ЕСФА) о поэтапном (до 01.01.2013) снижении

таможенных тарифов на 539 тайваньских товаров (21,6% тайваньского экспорта в Китай) и 237 китайских, включая сельскохозяйственные товары, технику и пластмассы. Впоследствии планировалось подписать ССТ товарами (проведено 12 раундов переговоров) и услугами – Соглашение о торговле услугами через пролив, Cross-Strait Trade Agreement (CSTSA) (переговоры сорваны в 2014 г.). Общественные протесты, антипекинские настроения, политические противоречия и стремление Тайваня к независимости привели к отказу от исполнения нынешнего соглашения и подписания новых уже с 2015 г. Разрыв связей с Китаем грозит Тайваню изоляцией, поэтому он уже подписал ССТ с Сингапуром, намерен подписать соглашения о защите торговли и инвестиций с США, Японией и ЕС, что вызовет негативную реакцию со стороны КНР. Китай же заинтересован в ССТ со своими территориями и их последующем включении в РВЭП, и не намерен упускать выгоду, поэтому в 2015 г. подписал ССТ с Р. Кореей – конкурентом Тайваня [2].

3) После подписания в 2002 г. Рамочного соглашения о всеобъемлющем экономическом сотрудничестве Китая с АСЕАН, в 2004 г. подписано ССТ товарами, в 2007 г. – услугами, в 2009 г. – инвестиционное. Нулевые тарифы установлены на 95% торговли товарами. В 2014 г. параллельно с созданием Сообщества АСЕАН началась модернизация ССТ, включая таможенные процедуры, упрощение процедур торговли, торговлю услугами (строительство, туризм, финансы, телекоммуникации), электронную торговлю, правила происхождения, инвестиции (содействие инвестициям и производственному сотрудничеству, создание стабильной, прозрачной и удобной инвестиционной среды), экономическое и технологическое сотрудничество (10 областей, включая сельское хозяйство, транспорт, ИКТ), сертификацию и санитарно-фитосанитарные меры. Китай является крупнейшим торговым партнером АСЕАН, а АСЕАН является третьим по величине торговым партнером Китая. Взаимные инвестиции составляют более 150 млрд долл. После 4-х раундов подписан Протокол об обновлении.

Кроме ССТ с АСЕАН как группой для ускорения либерализации в 2008 г. подписано более глубокое ССТ с ее лидером – Сингапуром, в 2015-2018 гг. проведена модернизация. Китай является 3-м торговым партнером Сингапура и крупнейшим инвестиционным направлением. В преддверии 10-летия всеобъемлющего стратегического партнерства Китая и Камбоджи 20-21.01.2020 г. начаты переговоры, а 24.07.2020 г. подписано ССТ [3].

4) Америка представлена странами Тихоокеанского Альянса (в 2005 и 2009 г. подписаны ССТ с Чили и Перу; планируются с Колумбией и Мексикой), Центральной Америки (в 2010 г. подписано с Коста-Рикой, начаты переговоры с Панамой), планируются со странами Южной Америки и Канадой. Первое ССТ с Чили (2005) предполагало обнуление 97% тарифов за 10 лет, регулировало сотрудничество в экономике, МСП, культуре, образовании, науке, технике, экологии. В 2008 и 2012 г. подписаны соглашения по услугам и инвестициям. В мае 2015 г. запущена модернизация, в ноябре 2016 г. начались переговоры и 11.11.2017 г. подписаны изменения, вступившие в силу 01.03.2019. Обнуление тарифов достигло 98% (КНР за 3 года отменит тарифы на древесину, а Чили сразу отменила на текстиль, одежду, бытовую технику и сахар). Увеличился доступ к 20 секторам услуг в Китае (коммерческие, юридические, развлекательные, дистрибьюторские и др.) и 40 – в Чили (экспресс-доставка, транспорт, строительство и др.). Доработаны правила происхождения, технико-экономического сотрудничества, электронной торговли, конкуренции, охраны природы, госзакупок. Чили – 3-й партнер КНР в Латинской Америке. В отличие от Чили, ССТ с Перу сразу охватило товары и услуги. Оно способствовало росту перуанского экспорта рыбы, рыбьего жира, минералов, фруктов и ягод (виноград, манго, авокадо, клюква), кофе, какао, натуральных красителей, зерновых, кукурузы в КНР, китайского экспорта мобильных телефонов, автомобилей, мотоциклов, строительной техники, а также инвестиций из КНР в Перу. Перу стала 4-м торговым и вторым инвестиционным партнером Китая в Латинской Америке. В ноябре 2016 г. началось изучение вопроса о модернизации, в ноябре 2018 г. запущены переговоры (торговля услугами, инвестиции, таможенные процедуры, упрощение процедур торговли, правила происхождения, санитарные и фитосанитарные меры, ОИС, электронная торговля, конкурентная политика).

Технико-экономическое обоснование ССТ с Колумбией начато 21.05.2015 г. после принятия меморандума (09.05.2012). Китай является 2-м торговым партнером Колумбии, Колумбия – 8-м партнером Китая в Латинской Америке. Неоднократно заявлялось о готовности начать переговоры с Мексикой после усиления противоречий в НАФТА 2.0. Мексика является 2-м торговым партнером Китая в Латинской Америке, а Китай – 2-м партнером Мексики.

Переговоры по ССТ с Коста-Рикой начаты в ноябре 2008 г. после завершения технико-экономического обоснования 01.01-16.07.2008. ССТ подписано 08.04.2010 г. Нулевой тариф охватил 90% торговли (из Китая – текстиль, машины, электроника, овощи, фрукты, автомобили, химия, шкуры и кожа, из Коста-Рики – кофе, говядина, свинина, ананасовый и апельсиновый сок, варенье, рыбный порошок, минералы и шкуры). Либерализации подлежат 45 секторов услуг Коста-Рики (телекоммуникационные, коммерческие, строительные, распределительные, экологические, компьютерные, туристические) и 7 секторов Китая (компьютерные, жилищные, исследовательские, спортивные, переводческие и др.). Коста-Рика является 2-м торговым партнером Китая в Центральной Америке, Китай – 2-м партнером Коста-Рики.

Технико-экономическое обоснование ССТ с Панамой прошло в 17.11.2017-09.03.2018 г., а 09.07.2018 г. начаты переговоры. Как и предыдущие, это ССТ будет иметь широкий охват.

Также с 2014 г. обсуждалось и с сентября 2016 г. проводилось технико-экономическое обоснование ССТ с Канадой, но 12.11.2018 г. объявлено о нецелесообразности переговоров.

5) Южная Азия в интеграционной политике Китая представлена странами СААРК: с Индией, Бангладеш, Шри-Ланкой и Монголией реализуется АТТС; подписаны ССТ с Пакистаном (2006) и Мальдивами (2017), идут переговоры со Шри-Ланкой, изучаются с Бангладеш и Монголией и Непалом, из членов СААРК не охвачены только Бутан и Афганистан.

Переговоры по ССТ с Пакистаном начались в апреле 2005 г. и уже 24.11.2006 г. оно подписано по товарам, а 21.02.2009 г. – по услугам. В марте 2011 г. началось обновление и 01.12.2009 г. принят протокол об изменениях: доля нулевых тарифов во взаимной торговле выросла с 35% до 75%, запланировано 20%-е снижение налогов на ряд товаров, составляющих 5% тарифных линий, добавлена глава о таможенном сотрудничестве.

Технико-экономическое обоснование ССТ с Мальдивами началось в феврале 2015 г. ССТ подписано 12.08.2017 г. Нулевой тариф охватил 96% тарифов, в т.ч. мальдивские море- (27 видов) и рыбная продукция (296 видов), большинство китайских промышленных и ряд сельхозтоваров (цветы, фрукты, овощи). Открыт взаимный доступ к 64 секторам услуг Мальдив (включая туризм, образование, гостиничный и ресторанный бизнес) и 98 секторам Китая (фотография, недвижимость, аренда, кино, театр, франчайзинг, туризм, ресторанный бизнес, упаковочные, банковские, юридические, бухгалтерские, аудиторские услуги). Предусмотрен режим наибольшего благоприятствования и национальный режим для взаимных инвестиций.

Технико-экономическое обоснование ССТ со Шри-Ланкой началось в августе 2013 г. и завершилось в марте 2014 г., меморандум о начале переговоров подписан 19.09.2014, 1-й раунд состоялся 17-19.09.2014 г. К 16-19.01.2017 г. проведено 5 раундов. ССТ стандартно охватывает торговлю товарами, услугами, инвестиции, экономическое и техническое сотрудничество, правила происхождения, таможенные процедуры, упрощение процедур торговли, технические барьеры, санитарные и фитосанитарные меры, урегулирование споров. Китай является одним из основных торговых партнеров Шри-Ланки и первым инвестором.

Технико-экономическое обоснование ССТ с Непалом начато в марте 2016, с Монголией – в мае 2017, но пока не завершено. Китай стал вторым торговым партнером и основным источником инвестиций в Непале. Китай официально предложил ЗСТ с Бангладеш в 2014 г. Меморандум о взаимопонимании подписан в 2016 г. Пока идет технико-экономическое обоснование. Планируется обнулить 97% тарифов. Бангладеш в основном импортирует китайские станки, хлопок, потребительские товары и химическую продукцию, а экспортирует джут, джутовые изделия, готовую одежду из хлопка, переработанную кожу, рыбу.

Переговоры по ССТ с Индией, лидером СААРК, так и не начались, хотя технико-экономическое обоснование завершено еще в октябре 2008 г. Два гиганта не только партнеры, но и конкуренты. Шаги Китая по созданию ССТ с другими странами региона рассматриваются Индией как геостратегическая попытка конкурировать с ней за сферу влияния в Южной Азии, Бенгальском заливе и Индийском океане, вытеснить индийскую продукцию с китайского рынка, заменив ее на товары из других стран СААРК. Среди проблем также отметим торговый дефицит Индии с Китаем, спорные вопросы по либерализации взаимной трудовой миграции.

6) В Европе в 2013 г. подписаны ССТ со странами ЕАСТ – Исландией и Швейцарией, идут переговоры с Норвегией. 31.12.2020 г., после 7 лет переговоров, согласовано Всеобъемлющее соглашение об инвестициях с ЕС. Здесь скорее сама ЕАСТ, а не Китай выступили инициаторами и проектировщиками ССТ по своим правилам (подробнее о подходе ЕАСТ см. [21]). В мае 2005 г. начато обоснование ССТ с Исландией. В декабре 2006 г. начались переговоры, подписано в апреле 2013 г. поле 6 раундов. Страны сотрудничают в секторе рыболовства, геотермального тепла, судостроительства. Обнулено 99,8% тарифов на исландский импорт и 81,6% на китайский. Снизится тариф на 30 видов сельхозпродукции Китая, установлен верхний предел тарифов (65%) еще на 10 сельхозтоваров, включая оленину и мясо голубя. Китай впервые согласился включить отдельную главу по экологическим вопросам и ОИС.

Переговоры со Швейцарией начаты в 2011 г. и спустя 9 раундов завершены подписанием ССТ в июле 2013 г. Обнулено 99,7% тарифов на швейцарский импорт (текстиль, одежда, обувь, головные уборы, автозапчасти, металлоконструкции и др.) и 84,2% на китайский, на 76,3% видов китайской сельхозпродукции (фрукты, овощи, конфеты, сладости, кондитерские изделия), частично снижены тарифы еще на 16% позиций и на 7,2% позиций (216 шт.) в пищевой промышленности обнулен тариф на промышленную составляющую. Импорт Китая из Швейцарии включает часы, станки, медизделия, инструменты для измерения и анализа, металлообрабатывающее оборудование, экспорт из Китая – одежду, обувь, оборудование для автоматической обработки данных, суда и медицинскую продукцию. Достигнут консенсус в госзакупках, экологии, сфере труда, интеллектуальной собственности и конкуренции.

Более 10 лет идут переговоры с Норвегией. В 2010 г. они приостановились по политическим мотивам, но вскоре возобновились. К 2020 г. проведено 16 раундов по вопросам товаров и услуг, инвестиций, ОИС, правил происхождения, урегулирования споров, технических барьеров, санитарных и фитосанитарных мер, таможенных процедур, упрощения процедур торговли, электронной торговли, экологии и конкуренции. Норвегия является 4-м торговым партнером Китая в Северной Европе и одним из основных поставщиков удобрений, водных продуктов и нефти в Европе. Китайские машины и электронные изделия занимают почти 50% экспорта в Норвегию (суда, электроника, компьютеры, транспортные средства, средства связи и механическое оборудование), поставляются металлоконструкции. Из Норвегии ввозятся удобрения, рыба, товары нефтехимии, металлические изделия и др. Страны сотрудничают в морском транспорте, информации и связи, фармацевтике, медицине, электронике, машиностроении, сельском хозяйстве и экологии.

Инвестиции Норвегии в Китай направляются в энергоэффективность, разведку нефти на шельфе, рыболовство, судостроение и экологию.

7) Океания в интеграционной политике Китая представлена странами АНЗЦЕРТА – Новой Зеландией (2008) и Австралией (2015), а также некоторыми странами МГЛ (изучаются перспективы ССТ с Фиджи и Папуа-Новой Гвинеей).

Переговоры с Новой Зеландией (15 раундов) начались в ноябре 2004 г. и в 2009 г. подписано ССТ. К октябрю 2008 г. обнулено 37% тарифов на импорт Новой Зеландии, 35% – на импорт Китая, к 2016 г. 100% и 96%. Облегчены инвестиции и торговля услугами, доступ к рынку труда Новой Зеландии 1800 категориям китайских работников (занятость до 3-х лет) – максимум 100 работников в любом секторе, 150 – в секторе традиционной китайской медицины, 200 – китайских шеф-поваров и преподавателей китайского языка, до 1000 молодых китайских граждан ежегодно могут путешествовать и работать в Новой Зеландии сроком до 12 месяцев. Облегчены условия получения бизнес-виз. В 2014 г. началось обсуждение, с ноября 2016 г. по ноябрь 2019 г. проведено 6 раундов переговоров по обновлению ССТ (подписаны 26.01.2021). Положения ССТ пошли еще дальше в плане углубления либерализации, чем РВЭП. Упрощены процедуры торговли, улучшена глава по экологии. Новой Зеландии предоставлен преференциальный доступ к торговле древесиной и бумагой, молочной продукцией, морепродуктами. Расширены квоты для трудовой миграции. В торговле услугами, опираясь на РВЭП, Китай открыл авиацию, образование, финансы, уход за престарелыми и пассажирские перевозки в Новую Зеландию. Ослаблены требования при отборе взаимных инвестиций.

Практически сразу после Новой Зеландии, в мае 2005 г. начались переговоры по ССТ с Австралией, но они затянулись до июня 2015 г. (21 раунд, 10 лет). Обнуление тарифов к концу переходного периода составит 100% для Австралии и 96,8% для Китая. Облегчены взаимные инвестиции (РНБ, снижение порога доступа китайских инвестиций в Австралию) и торговля услугами (авиация, туризм, образование, финансы; позитивный подход в Китае и негативный – в Австралии). Австралия предоставила ежегодно до 5000 виз китайским гражданам для работы и отдыха. Китай экспортирует в Австралию механические и электроизделия, игрушки.

8) В рамках механизма сотрудничества АСЕАН+6 наряду с ССТ с АСЕАН, Новой Зеландией, Австралией, а также Индией (в рамках АТТС) и Р. Кореей (обновляется) Китай подписал РВЭП в 2020 г. и дополнительно ведет переговоры по ССТ с Японией.

В 2004-2006 гг. проведено обоснование и в 2008 г. подписано ССТ с Р. Кореей. Китай является крупнейшим торговым и инвестиционным партнером, источником иностранных студентов и туристическим направлением Р. Кореи. Устранены тарифы на 91% китайской продукции (35% импорта Р. Кореи) и на 92% корейской продукции (91% импорта Китая).

Переговоры по РВЭП начаты в ноябре 2012 г., оно подписано в ноябре 2020 г. после 31 раунда переговоров с целью «стимулирования экономического роста и справедливого экономического развития, экономического сотрудничества, расширения и углубления интеграции в регионе». Это всеобъемлющее ССТ, охватывающее товары, услуги, инвестиции, экономическое и техническое сотрудничество, ОИС, правила происхождения, таможенные процедуры, упрощение процедур торговли, правила конкуренции, урегулирование споров, санитарно-фитосанитарные меры, антидемпинговые и компенсационные меры, техбарьеры, движение физических лиц, электронную торговлю, малые и средние предприятия, госзакупки. Обнулено 90% тарифов, учтены межстрановые различия. Обязательства по услугам выше, чем в других ССТ Китая: семь стран (Япония, Р. Корея, Австралия, Сингапур, Бруней, Малайзия и Индонезия) применили негативный подход к либерализации, восемь – позитивный, который будет преобразован в негативный в течение шести лет после вступления ССТ в силу. Китай включил 22 сектора услуг, в т.ч. НИОКР, управленческий консалтинг, услуги, связанные с производством и воздушным транспортом, финансы, юридические услуги, архитектуру и морское судоходство. Помимо общей либерализации на рынке услуг, подписаны приложения по профессиональным, финансовым, телекоммуникационным услугам. Взаимно признается профессиональная квалификация. Применен негативный подход в либерализации инвестиций, помимо сектора услуг охвачено пять секторов: обрабатывающая промышленность, сельское, лесное хозяйство, рыболовство и горная добыча; предусмотрена либерализация, защита, поощрение и содействие инвестициям. В миграции физических лиц предоставлены более длительные, чем в других ССТ, периоды проживания и упрощение визового режима большему количеству категорий коммерческого персонала (инвесторы, корпоративный персонал, контрактные поставщики услуг, сопровождающие супругов и семьи). В сфере госзакупок предусмотрен обмен информацией, сотрудничество, техническая помощь, укрепление потенциала, возможность пересмотра норм в будущем. Упрощение процедур торговли выше, чем в ВТО (применяются ИКТ, предварительные процедуры оформления, быстрое прохождение таможенной очистки и др.). Приняты кумулятивные правила происхождения, учитывающие добавленную стоимость во всех странах РВЭП. Декларирование происхождения перешло от выдачи деклараций уполномоченными органами-эмитентами к предприятиями, что значительно сокращает административные и деловые расходы. Среди ОИС охвачены авторские права, товарные знаки, географические указания, патенты, промышленный дизайн, генетические ресурсы, традиционные знания и фольклор; предусмотрена защита от недобросовестной конкуренции, правоприменение, сотрудничество, транспарентность и техническая помощь. В электронной торговле обеспечена электронная аутентификация и подпись, защита потребителей и личной информации в

Интернете, кибербезопасность, трансграничная передача и хранение информации с помощью электронных средств, содействие безбумажной торговле, регулирование нежелательных коммерческих электронных сообщений. В области конкуренции оговариваются правила, регулируется сотрудничество, защита прав потребителей, правоприменение.

7) Западная Азия в интеграционной политике Китая представлена переговорами с Израилем, Палестиной и ССАГПЗ. Переговоры с Израилем начались в марте 2016 г., проведено более 7 раундов. Китай стал третьим по величине торговым партнером Израиля. Техничко-экономическое обоснование ССТ с Палестиной началось 30.11.2017 г. и завершилось 26.07.2018 г., переговоры ведутся с 23.10.2018 г., проведено несколько раундов.

8) Африка представлена только ССТ с Маврикием – подписано в 2019 г. Обнулены тарифы на 96% товарных позиций (8500) из Маврикия (ром, замороженная рыба, лапша и макароны, печенье, фрукты, соки, минеральная вода, белье, одежда, часы и изделия из кожи). Китай согласился предоставить Маврикию тарифную ставку в размере 50 000 тонн сахара, которая будет введена в течение восьми лет. Сняты ограничения в отношении более чем 100 секторов услуг, включая финансовые, телекоммуникационные, информационно-коммуникационные, профессиональные, строительные и медицинские. Китай занимает первое место в импорте Маврикия, за ним следуют Индия и САДК, членом которого является Маврикий. Индия конкурирует с Китаем за право сотрудничать с Маврикием, считая его частью своего ближнего зарубежья и важной точкой своего геополитического присутствия в Индийском океане. Китай наращивает присутствие в Африке, становясь влиятельным игроком на континенте. Нарастивается объем торговли, военное присутствие, подготовка кадров, инфраструктурные проекты.

9) В СНГ Китай подписал ССТ с Грузией (2017), ведет переговоры с Молдовой. Торговое и инвестиционное соглашение Китая с ЕАЭС не относится к ССТ.

За время существования большинства ССТ Китая вырос его экспорт и импорт в абсолютном выражении (табл. 3), но упал экспорт товаров в Исландию, а также импорт из Гонконга, Макао, Коста-Рики, Швейцарии, с некоторыми странами (АТТС, Чили, Новая Зеландия, Перу, Исландией, Швейцарией, Австралией, Р. Кореей) сложилось отрицательное сальдо торгового баланса, что свидетельствует о большей пользе данных ССТ для торговых партнеров Китая.

Таблица 3. Рост торговли за время действия отдельных ССТ КНР к 2019 г.

Показатель / партнер по ССТ	Торговля товарами															
	АТТС	Гонконг	Макао	АСЕАН	Чили	Пакистан	Новая Зеландия	Сингапур	Перу	Коста-Рика	Исландия	Швейцария	Австралия	Р. Корея	Мальдивы	Грузия
Год подписания	2005	2003	2003	2004	2005	2006	2008	2008	2009	2010	2013	2013	2015	2015	2017	2017
Экспорт Китая, рост/падение в размах	4,4	2,3	2,4	8,4	6,8	3,8	2,3	1,7	4,1	2,2	0,8	1,3	1,2	1,1	1,2	1,5
Импорт Китая, рост/падение в размах	1,5	0,9	0,4	4,8	5,6	1,9	7,1	1,9	3,8	0,2	2,0	0,5	1,7	1,1	58,2	1,3
Торговое сальдо Китая (+, -)	-	+	+	+	-	+	-	+	-	+	-	-	-	-	+	+

Источник: составлено автором по данным [17].

В ряде ССТ выросла доля взаимного экспорта (особенно с АСЕАН, Чили, Новой Зеландией, Перу), кроме Гонконга, Макао, Коста-Рики, Швейцарии, Р. Корея, где она упала (рис. 1).

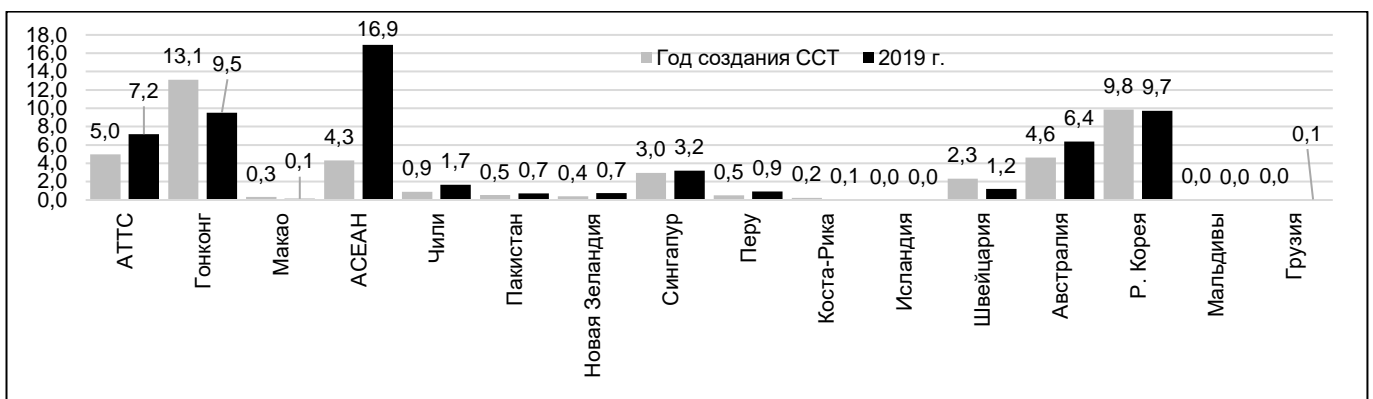

Рисунок 1. Доля взаимного экспорта товаров между Китаем и странами ССТ в общем экспорте товаров стран ССТ (без учета торговли внутри АСЕАН и АТТС), %

Источник: составлено автором по данным [17].

Среди планируемых Китаем ССТ значительный потенциал развития взаимной торговли есть в условиях ее либерализации с большинством стран, кроме Японии, Тайваня, ССАГПЗ, Канады и Мексики, с которыми и так достаточно неплохо развита торговля товарами (рис. 2).

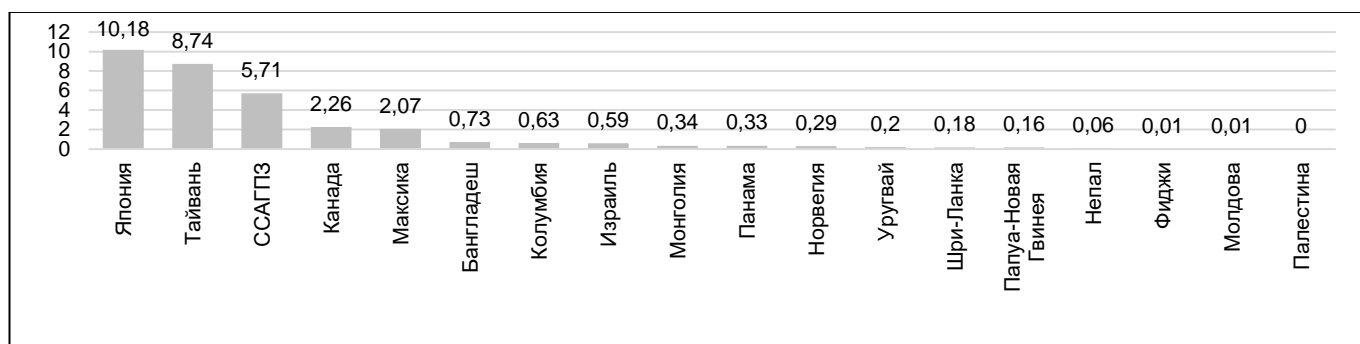

Рисунок 2. Доля взаимного экспорта товаров между Китаем и потенциальными партнерами по ССТ в общем экспорте в 2019 г. (без учета взаимной торговли в ССАГПЗ), %

Источник: составлено автором по данным [17].

Большинство ССТ Китая всеобъемлющие (табл. 4) и касаются торговли товарами, услугами и ОИС, миграции капитала и труда. Обязательны правила происхождения, технические, санитарные и фитосанитарные, защитные, антидемпинговые и компенсационные меры, отказ в выплатах, эволюционная оговорка, внутреннее регулирование, взаимное признание, меры по платежному балансу, общие исключения и в целях безопасности, урегулирование споров.

Китай часто использует сразу три критерия происхождения: изменение тарифной классификации, добавленная стоимость и специальные правила для отдельных товаров (с АСЕАН, Австралией, Коста-Рикой, Грузией, Гонконгом, Макао, Маврикием, Новой Зеландией, Сингапуром, Перу, Швейцарией), минимальные правила (с Австралией, Чили, Коста-Рикой, Грузией, Гонконгом, Р. Кореей, Макао, Маврикием, Новой Зеландией, Сингапуром, Исландией, Перу, Швейцарией), кумуляцию внутри ССТ (все ССТ), но заграничная переработка товаров учитывается только с Р. Кореей, кумуляция с третьими странами не предусмотрена.

В отношении техбарьеров, санитарных и фитосанитарных мер все ССТ ссылаются на нормы ВТО, предусматривают прозрачность (кроме ССТ с АТТС, АСЕАН) и общий механизм разрешения споров (кроме Австралии, Р. Корея), взаимное признание результатов оценки соответствия и техрегламентов, согласование и выравнивание технических мер.

По защитным мерам большинство ССТ ссылаются на нормы ВТО (кроме АТТС, ССТ с Гонконгом, Макао), предусматривают применение специальных для применения в ССТ защитных мер в течение переходного периода (кроме АТТС, ССТ с Гонконгом и Макао), некоторые ССТ (АТТС, Гонконг, Макао, Р. Корея) предусматривают специальные защитные меры, которые можно использовать всегда и защитные меры в сельском хозяйстве.

По антидемпинговым (кроме АТТС, Гонконг, Макао) и компенсационным мерам применяются нормы ВТО. Только некоторые ССТ вводят отказ от стандартной процедуры разрешения споров в случае антидемпинговых (с Чили, Коста-Рикой, Исландией, Пакистаном) и компенсационных мер (с Чили, Коста-Рикой и Исландией), ни одно из ССТ не ужесточает правила их введения внутри ССТ. Только ССТ с Гонконгом и Макао запрещают их применение во взаимной торговле, а также субсидирование сельскохозяйственного экспорта.

Большинство ССТ ссылаются на специальный механизм разрешения споров, предусмотренный в конкретном ССТ (кроме АТТС, Гонконг, Макао). Только АТТС и ССТ с Гонконгом и Макао ссылаются на политическое урегулирование, консультации. Все ССТ наряду со специальным механизмом ССТ предусматривают возможность выбора либо эксклюзивного использования форума для переговоров по урегулированию споров (кроме АТТС, ССТ с Гонконгом и Макао). Финансовые компенсации при этом не предусмотрены.

Не требуется отмена импортных количественных ограничений (кроме ССТ Гонконга, Макао, АСЕАН, Новой Зеландии, Сингапура, Австралии), экспортных ограничений, не вводятся тарифные квоты (кроме ССТ Новой Зеландии, Коста-Рики, Швейцарии, Австралии, Р. Корея, Маврикия). Некоторые ССТ запрещают количественные ограничения импорта (Гонконг, Макао, АСЕАН, Новая Зеландия, Сингапур, Исландия, Швейцария, Австралия, Р. Корея, Грузия, Маврикий), экспортные пошлины и сборы (Пакистан, Новая Зеландия, Сингапур, Коста-Рика, Исландия, Швейцария, Австралия, Р. Корея, Грузия, Маврикий). Расширение ССТ регулируется в АТТС, ССТ с Макао, Пакистаном и Р. Кореей. Особенности регулирования отдельных отраслей промышленности учитываются только в ССТ с Новой Зеландией и Перу.

Относительно ОИС некоторые ССТ ссылаются на нормы ТРИПС (Австралия, Коста-Рика, Грузия, Р. Корея, Маврикий, Новая Зеландия, Исландия, Швейцария). Они же, а также ССТ с Чили и Маврикием предусматривают более глубокую проработку раздела и регулируют вопросы авторского и смежного права, патентов, торговых марок, промышленных образцов, географических указаний, традиционных знаний и правовой охраны ОИС.

Таблица 4. Содержание ССТ с участием Китая

Содержание	АТТС	КНР-Гонконг	КНР-Макао	КНР-АСЕАН	КНР-Чили	КНР-Пакистан	КНР-Новая	КНР-Сингапур	КНР-Перу	КНР-Коста-Рика	КНР-Исландия	КНР-Швейцария	КНР-Австралия	КНР-Р. Корея	КНР-Грузия	КНР-Маврикий
Все тарифы ликвидируются по крайней мере одной стороной в конце периода реализации		+	+	+			+	+								
Тарифные квоты							+			+		+	+	+		+
Все количественные ограничения импорта запрещены		+	+	+			+	+			+	+	+	+	+	+
Правила происхождения	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Все экспортные пошлины и сборы запрещены						+	+	+		+	+	+	+	+	+	+
Санитарные, фитосанитарные меры	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Технические барьеры	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Защитные меры	+		+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Меры по платежному балансу (товары)	+			+	+		+	+	+	+		+	+	+	+	+
Антидемпинговые меры		+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Компенсационные меры	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+			+	+	+	+
Субсидии (товары)				+	+		+	+	+	+			+			
Положение о РНБ / преференции, вытекающие из др. ССТ (товары)										+						+
Глава/раздел или другой правовой документ, посвященный отдельным секторам, отраслям промышленности							+		+							
Отказ в выплатах	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Торговля услугами	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Встречн. оговорка/возможность пересмотра/эволюц. оговорка (услуги)	+			+	+	+	+	+	+	+	+	+			+	+
Положения о либерализации инвестиций	+	+	+	+		+	+	+	+				+	+		+
Другие инвестиционные положения	+	+	+	+		+	+	+	+			+	+	+	+	+
Положения о трансфертах капитала	+	+	+	+		+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Встречная оговорка (инвестиции)																+
Внутреннее регулирование		+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Взаимное признание	+	+		+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Защитные меры (услуги)		+	+	+	+	+	+				+					+
Субсидии (услуги)				+			+				+	+		+		
Меры по платежному балансу (услуги)	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Перемещение физических лиц	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Глава/раздел или др. документ, относящиеся к отд. сектору (услуги)		+	+								+	+	+	+	+	+
Общие исключения	+	+	+	+	+		+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Исключения в целях безопасности	+	+	+	+	+		+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Вступление, расширение	+		+			+								+		
Урегулирование споров	+	+	+	+	+		+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Государственные закупки					+				+	+	+	+	+	+	+	+
Интеллектуальная собственность		+	+	+	+	+	+		+	+	+	+	+	+	+	+
Конкуренция					+				+	+	+	+	+	+	+	+
Положения об установленных монополиях или госпредприятиях				+		+	+	+		+	+	+	+	+	+	+
Электронная коммерция		+	+		+								+	+	+	+
Охрана окружающей среды		+	+	+	+		+	+	+		+	+	+	+	+	+
Труд					+		+		+		+	+				
Малые и средние предприятия		+	+	+	+		+			+	+	+				

Источник: составлено автором по данным [1], [3].

Все ССТ регулируют торговлю услугами и почти все – миграцию капитала (кроме ССТ с Чили, Коста-Рикой, Исландией, Швейцарией, Грузией). В ССТ с АСЕАН, Чили Коста-Рикой, Грузией, Р. Кореей, Маврикием, Новой Зеландией, Сингапуром, Исландией, Пакистаном, Перу, Швейцарией предусмотрен позитивный подход к либерализации, в остальных – смешанный с негативным. В ССТ с Австралией, Гонконгом, Р. Корея и Макао применяется оговорка «standstill» о не введении новых барьеров, в ССТ с Австралией, Гонконгом и Макао – оговорка «ratchet» о не введении новых барьеров после их отмены, в ССТ

с Австралией, Грузией, Гонконгом, Макао, Маврикием, Новой Зеландией, Исландией, Швейцарией – положение о РНБ. Применяется эволюционная оговорка о будущем углублении либерализации (кроме Гонконга, Макао, Р. Кореи). Все ССТ предусматривают меры в целях устранения дефицита платежного баланса, некоторые разрешают защитные меры на рынке услуг (кроме АТТС, Перу, Коста-Рики, Швейцарии, Австралии, Р. Кореи и Гонконга), субсидии в сфере услуг (АСЕАН, Новая Зеландия, Исландия, Швейцария, Р. Корея), содержат секторальные разделы по услугам (Гонконг, Макао, Исландия, Швейцария, Австралия, Корея, Грузия, Маврикий). Многие ССТ предусматривают положения о либерализации инвестиций (кроме Чили, Коста-Рики, Исландии, Швейцарии, Грузии), снятия ограничений на трансфер капитала (кроме Чили, Коста-Рики, Исландии), а также прочие инвестиционные положения (кроме Чили).

Большинство ССТ затрагивает новые темы торговли, характерные для третьего поколения, учитывающие тенденции цифровизации, социализации, устойчивого развития, регулятивной конвергенции: электронная торговля, охрана окружающей среды, трудовые вопросы, сотрудничество малого и среднего бизнеса, политика конкуренции, государственные монополии, госзакупки, внутреннее регулирование, миграция физических лиц.

Результаты работы. Выявлены причины выбора Китаем интеграционной политики:

- китайский вариант паназиатизма, основанный на идее права против Могучего (Запада) – right against might, независимости от него, доброжелательном, справедливом, разумном союзе между азиатскими странами, создании нового порядка, при котором Дальний Восток возвращается народам Дальнего Востока; концепции Большого (Великого) Китая; принципе «одна страна, две системы». В отличие от малых стран Китаю менее интересен регионализм как способ выживания и роста влияния, приоритетна интеграция китайской нации [20];

- активизация подписания ССТ после вступления Китая в ВТО (11.12.2001), использование ССТ как нового способа повышения открытости и ускорения реформ, эффективного подхода к интеграции в мировую экономику и развития сотрудничества наряду с участием в ВТО;

- сотрудничество с в первую очередь с географически близкими странами Азии;

- соперничество с Индией и США за геополитическое, экономическое и военное влияние в Индийском океане и Бенгальском заливе обуславливает подписание ССТ Китая со странами СААРК и Маврикием. Китаю интересны ресурсы региона: нефть, никель, железо, марганец, медь, цинк, серебро, олово, рыба и доступ к 2 млрд. чел. потенциальных трудовых ресурсов;

- доступ к ресурсам и рынкам сбыта Западной Азии, Латинской Америки и Африки, попытки расширения доступа к рынкам стран СНГ и Европы (ЕС, ЕАСТ) менее успешны;

- либерализация и облегчение торговых и инвестиционных процедур в ОПОП, оптимизация ГЦСС путем заключения ССТ с 20 ее участниками наряду с 11 уже действующими;

- широкий охват и глубокий всеобъемлющий характер ССТ (товары, услуги, капитал, труд, ОИС и др.), участие в 16 двусторонних и мегарегиональном ССТ (РВЭП) обусловлен промышленной структурой экономики КНР и широким участием в ГЦСС в качестве центра.

Определены следующие особенности интеграционной политики Китая:

- ССТ со странами разного уровня развития: развитыми, развивающимися, транзитивными;

- глубокие всеобъемлющие ССТ, особенно последние, регулирующие торговлю товарами, услугами и ОИС, миграцию капитала и труда, следование за новыми правилами – учет тенденций цифровизации, социализации, устойчивого развития, регулятивной конвергенции;

- пересмотр, модернизация целого ряда ССТ;

- преобладание двусторонних межрегиональных ССТ типа «страна-страна», в отличие от многосторонних (АСЕАН, АТТС, РВЭП) и региональных;

- только некоторые страны-участницы ССТ КНР являются ее основными торговыми партнерами, в основном члены АСЕАН+6, АТТС и Гонконг;

- стремление диверсифицировать торговлю, выйти на новые рынки сбыта;

- наличие положительного эффекта создания торговли товарами в большинстве ССТ;

- снижение доли партнеров по ССТ в товарообороте Китая с мировой экономикой.

Выводы. Если в начале интеграционная политика Китая была эпизодической и ориентировалась на соседний регион Юго-Восточной Азии для формирования Большого Китая, транснационализации производства и капитала, аутсорсинга и усиления геополитического влияния, то в настоящее время ее география расширилась и системно оформилась в виде экономического контура транспортно-инфраструктурного проекта ОПОП. Наряду с инвестиционными соглашениями Китай использует ССТ для либерализации и облегчения торговых и инвестиционных процедур с участниками ОПОП, что может способствовать расширению участия ЕАЭС и других стран, не подписавших с Китаем ССТ, но заключивших с ним соглашение о сотрудничестве в рамках ОПОП, в ГЦСС, центром которых является Китай: РВЭП, АТТС, ШОС, а также ССТ с АСЕАН, Чили, Пакистаном, Сингапуром, Новой Зеландией, Перу, Коста-Рикой, Австралией, Грузией, Мальдивами; на стадии переговоров или рассмотрения ССТ с СААРК, Бангладеш, Монголией, Панамой, Уругваем, Шри-Ланкой, Папуа-Новой Гвинеей, Непалом, Фиджи и Молдовой. ССТ в остальных регионах больше направлены на диверсификацию торговли Китая за счет Африки (Маврикий), Америки (Канада, Тихоокеанский Альянс), Океании (Австралия), Европы (ЕС, ЕАСТ).

Список использованных источников

1. RTA-IS // WTO [Electronic resource]. – Mode of access: <http://rtais.wto.org>
2. China // Bilaterals.org [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.bilaterals.org/?-china->
3. China FTA Network / Ministry of Commerce People's Republic of China [Electronic resource]. – Mode of access: <http://fta.mofcom.gov.cn/english/index.shtml>
4. Король, В. И. Соглашения о зонах свободной торговли как правовой инструмент интеграционных и внешнеэкономических стратегий государств Восточно-Азиатского региона // Современное право. – 2013. – №5. – С. 116-120.
5. Изотов, Д. А. Интеграционные процессы в АТР: особенности и потенциал расширения // Власть и управление на Востоке России. – 2020. – №3(92). – С. 20-31.
6. Григорян, М. Г. Положение Китая в системе международной торговли // Валютное регулирование. Валютный контроль. – 2020. – №3. – С. 30-33.
7. Воловик, Н. Участие Китайской Народной Республики в региональных торговых соглашениях // Экономическое развитие России. – 2018. – Т. 25. – №8. – С. 17-24.
8. Федоровский, А. Н. Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2017. – Т. 10. – №4. – С. 144-157.
9. Королев, А. С. АСЕАН-Китай: соглашение о ЗСТ // Азия и Африка сегодня. – 2018. – №12(737). – С. 30-36.
10. Янушпольская, М. Ю. Участие Чили в соглашениях о свободной торговле // Латинская Америка. – 2015. – №12. – С. 35-49.
11. Баронов, В. И. Участие Индии в региональных торговых соглашениях / В.И. Баронов, Г.М. Костюнина // Вестник МГИМО Университета. – 2017. – №2(53). – С. 90-108.
12. Замараева, Н. А. Китайско-Пакистанские отношения: двусторонние и региональные вызовы // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2020. – Т. 25. – №25. – С. 226-242.
13. Гладков, И. С. Торговые связи Европейского союза и Китая как партнеров, конкурентов и системных противников / И.С. Гладков, А.С. Елистратов // Валютное регулирование. Валютный контроль. – 2021. – №1. – С. 45-50.
14. Гиваргизова, Л. С. Торгово-экономические отношения ЕАЭС-КНР в рамках сопряжения Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП) // Russian Economic Bulletin. – 2020. – Т. 3, №2. – С. 215-221.
15. Ли, Ц. Роль БРИКС к китайской внешней политике и экономике // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2020. – Т. 26. – №1. – С. 101-107.
16. Селищева, Т. А. О некоторых аспектах сотрудничества стран-членов ЕАЭС и Китая / Т.А. Селищева, А.С. Селищев // Проблемы современной экономики. – 2020. – №3(75). – С. 14-19.
17. UNCTADstat [Electronic resource]. – Mode of access: <http://unctadstat.unctad.org>
18. Asia-Pacific Trade and Investment Agreements Database (APTIAD) / UNESCAP [Electronic resource]. – Mode of access: http://artnet.unescap.org/APTIAD/agg_db.aspx
19. Ожигина, В. В. Международная экономическая интеграция: учебное пособие / В.В. Ожигина, О.Н. Шкутько, Е.Н. Петрушкевич; под. ред. В.В. Ожиговой. – Минск: БГЭУ, 2017. – 431 с.
20. He, Baogang East Asian ideas of **regionalism**: a normative critique / He Baogang // Australian Journal of International Affairs. – 2004. – Vol. 58, Issue 1. – P. 105-125.
21. Ожигина В. В., Петрушкевич Е. А. Регулирование инвестиций в рамках соглашений ЕАСТ о свободной торговле // Белорусский экономический журнал. – 2016. – №3 (76). – С. 48-62.

References

1. RTA-IS // WTO [Electronic resource]. – Mode of access: <http://rtais.wto.org>
2. China // Bilaterals.org [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.bilaterals.org/?-china->
3. China FTA Network / Ministry of Commerce People's Republic of China [Electronic resource]. – Mode of access: <http://fta.mofcom.gov.cn/english/index.shtml>
4. Korol', V.I. Soglasheniya o zonakh svobodnoy trgovli kak pravovoy instrument integratsionnykh i vneshneekonomicheskikh strategiy gosudarstv Vostochno-Aziatskogo regiona / V.I. Korol' // Sovremennoe pravo. – 2013. – №5. – С. 116-120.
5. Izotov, D.A. Integratsionnye protsessy v ATR: osobennosti i potentsial rasshireniya / D.A. Izotov // Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii. – 2020. – №3(92). – С. 20-31.
6. Grigoryan, M.G. Polozhenie Kitaya v sisteme mezhdunarodnoy trgovli / M.G. Grigoryan // Valyutnoe regulirovanie. Valyutnyy kontrol'. – 2020. – №3. – С. 30-33.
7. Volovik, N. Uchastie Kitayskoy Narodnoy Respubliki v regional'nykh trgovykh soglasheniyakh / N. Volovik // Ekonomicheskoe razvitie Rossii. – 2018. – Т. 25. – №8. – С. 17-24.
8. Fedorovskiy, A.N. Kontury global'nykh transformatsiy: politika, ekonomika, pravo / A.N. Fedorovskiy // Kontury global'nykh transformatsiy: politika, ekonomika, pravo. – 2017. – Т. 10. – №4. – С. 144-157.
9. Korolev, A.S. ASEAN-Kitay: soglashenie o ZST / A.S. Korolev // Aziya i Afrika segodnya. – 2018. – №12(737). – С. 30-36.
10. Yanushpol'skaya, M.Yu. Uchastie Chili v soglasheniyakh o svobodnoy trgovle / M.Yu. Yanushpol'skaya // Latinskaya Amerika. – 2015. – №12. – С. 35-49.

11. Baronov, V.I. Uchastie Indii v regional'nykh torgovykh soglasheniyakh / V.I. Baronov, G.M. Kostyunina // Vestnik MGIMO Universiteta. – 2017. – №2(53). – S. 90-108.
12. Zamaraeva, N.A. Kitaysko-Pakistanskіe otnosheniya: dvustoronnie i regional'nye vyzovy / N.A. Zamaraeva // Kitay v mirovoy i regional'noy politike. Istoriya i sovremennost'. – 2020. – T. 25. – №25. – S. 226-242.
13. Gladkov, I.S. Torgovye svyazi Evropeyskogo soyuza i Kitaya kak partnerov, konkurentov i sistemnykh protivnikov / I.S. Gladkov, A.S. Elistratov // Valyutnoe regulirovanie. Valyutnyy kontrol'. – 2021. – №1. – S. 45-50.
14. Givargizova, L.S. Torgovo-ekonomicheskie otnosheniya EAES-KNR v ramkakh sopryazheniya Ekonomicheskogo poyasa Shelkovogo puti (EPShP) / L.S. Givargizova // Russian Economic Bulletin. – 2020. – T. 3, №2. – S. 215-221.
15. Li, Ts. Rol' BRIKS k kitayskoy vneshney politike i ekonomike / Ts. Li // Vestnik Zabaykal'skogo gosudarstvennogo universiteta. – 2020. – T. 26. – №1. – S. 101-107.
16. Selishcheva, T.A. O nekotorykh aspektakh sotrudnichestva stran-chlenov EAES i Kitaya / T.A. Selishcheva, A.S. Selishchev // Problemy sovremennoy ekonomiki. – 2020. – №3(75). – S. 14-19.
17. UNCTADstat [Electronic resource]. – Mode of access: <http://unctadstat.unctad.org>
18. Asia-Pacific Trade and Investment Agreements Database (APTIAD) / UNESCAP [Electronic resource]. – Mode of access: http://artnet.unescap.org/APTIAD/agg_db.aspx
19. Ozhigina, V.V. Mezhdunarodnaya ekonomicheskaya integratsiya: uchebnoe posobie / V.V. Ozhigina, O.N. Shkut'ko, E.N. Petrushkevich; pod. red. V.V. Ozhiginoy. – Minsk: BGEU, 2017. – 431 s.
20. He, Baogang East Asian ideas of **regionalism**: a normative critique / He Baogang // Australian Journal of International Affairs. – 2004. – Vol. 58, Issue 1. – P. 105-125.
21. Ozhigina V.V., Petrushkevich E.A. Regulirovanie investitsiy v ramkah soglashenij EAST o svobodnoj torgovle // Belorusskij jekonomicheskij zhurnal. – 2016. – №3 (76). – S. 48-62.

ДАНИ ПРО АВТОРА

Ожигина Вера Володимирівна, докторант, доцент кафедри світової економіки, доцент, кандидат економічних наук. Білоруський державний економічний університет. 220070, Білорусь, Мінськ, Партизанський просп., 26, корп. 3, каб. 229.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Ожигина Вера Владимировна, докторант, доцент кафедры мировой экономики, доцент, кандидат экономических наук. Белорусский государственный экономический университет. 220070, Беларусь, Минск, Партизанский просп., 26, корп. 3, каб. 229. e-mail: vera@ozhigina.com

DATA ABOUT THE AUTHOR

Ozhigina Vera, doctoral student, Associate professor (docent) of the department of world economy, docent, candidate of economic sciences (PhD). Belarus State Economic University. 220070 Belarus, Minsk, 26 Partizanski Av. Bldg 3, room 229. e-mail: vera@ozhigina.com

Подано до редакції 07.03.2021
Прийнято до друку 30.03.2021

УДК 008:341008:001.891

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5172915>

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ В АСПЕКТАХ ВОЗДЕЙСТВИЯ КУЛЬТУРЫ НА МЕЖДУНАРОДНУЮ ЭКОНОМИКУ

Рыжанкова О. В.

Статья посвящена рассмотрению социокультурных аспектов взаимодействия людей в деловой среде в контексте решения ими экономических задач в условиях глобализации. Ставится задача привлечения внимания к воздействию культуры на принятие экономических решений представителями международного бизнеса на различных этапах делового взаимодействия и учета необходимости проявления корпоративной социальной ответственности не только за свой бизнес, но и за устойчивое развитие общества. Это представляется тем более важным, что по мере глобализации экономики возникает необходимость глобализации мышления.

Ключевые слова: глобализация, культура, деловые культуры, социокультурное взаимодействие, корпоративная социальная ответственность, бизнес-этика.